Несмотря на то, что это была тренировочная площадка для рыцарей, ни одного рыцаря не было видно. Лишь несколько тренировочных бревен выделялись на голом участке травы.

Селетина ступила на траву, подстегиваемая ностальгией. Она много раз бывала на этой тренировочной площадке.

Когда в прошлой жизни она еще жила в замке, то либо служила королю, проживая в дортуарах, либо проводила свободное время здесь, на тренировочной площадке.

Логгинс продолжал наблюдать за Селетиной из-под шлема, а она, заправив волосы за уши, смотрела на него.

Было несколько причин, по которым он привел сюда Селетину.

Прежде всего, он хотел увидеть эффект от герба, который оставила ведьма. В конце концов, независимо от причины, никто не может просто вскочить и быть полностью здоровым после трехдневной комы. Если герб действительно обладал какими-то удивительными способностями, Логгинсу нужно было это знать.

Во-вторых, он хотел посмотреть, как Селетина владеет мечом. Меч - это отражение сердца человека. Если бы Логгинс мог увидеть, как владеет мечом Селетина, он смог бы определить, что она за человек. Добрая она или злая.

Впрочем, умение читать сердце человека по его фехтованию он унаследовал от своего учителя Ортуса.

Логгинс скептически относился к самому существованию Селетины.

"Именно поэтому - я попрошу тебя показать мне, на что ты способна", он не собирался возиться с этой девочкой.

Глаза Логгинса были внимательны, не упуская ни одного движения Селетины.

С другой стороны, Селетина была...

Черт, он точно стреляет в меня кинжалами. Я и не знала, что у него есть такая сторона.

Совершенно бесстрастно, наблюдая за ситуацией с точки зрения преподавателя.

Её широкая улыбка была вызвана желанием увидеть, насколько вырос Логгинс, и испытать его нынешнее состояние на прочность.

Логгинс обернулся, и его взгляд остановился на деревянном мече, который лежал рядом с ним.

- Как насчет того, чтобы использовать эти? Они немного промокли от пота, но я надеюсь, что они подойдут? - спросил Логгинс, указывая на небольшой деревянный меч.

Селетина, в свою очередь, просто улыбнулась и показала на свою талию.

- Если возможно, я бы предпочла использовать вот этот.

Она сказала, потирая рукоять Элютиниаса.

- Вы хотите использовать настоящее оружие? Боюсь, что это…

- Этого делать нельзя! Ты можешь пораниться!

Элеонора прервала его, прежде чем Логгинс успел закончить свою речь.

Как кролик, прыгающий вверх-вниз, Элеонора нервно говорила с обеспокоенным выражением лица.

- Почему бы не использовать деревянный меч? Почему ты должна использовать настоящий?!

- Если это не настоящий меч… Скорее, если это не этот меч, то я не могу принять его.

Селетина сказала это с обеспокоенным выражением лица.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Элеонора, совершенно сбитая с толку всей этой ситуацией. В ответ Селетина пожала плечами и вытащила меч из ножен. Лезвие меча блеснуло под лучами солнца.

Затем Селетина осторожно положила меч на мягкие руки Элеоноры так, чтобы не порезать её. Как только меч коснулся рук Элеоноры, её глаза широко раскрылись. Меч в её руках стал легким, как перышко.

- Он такой легкий… Что это за меч?

Элютиниас был легким. Гораздо легче любого деревянного меча.

Элютиниас представлял собой исключительную остроту и беспрецедентную легкость, подобно тому как Сжигатель Врат мог рассекать любых демонов.

Словно бумажный меч, стройная Элеонора легко взмахивала мечом вверх и вниз.

- Именно по этой причине я не могу использовать деревянный меч. С моими руками я не могу правильно владеть деревянным мечом, - сказала Селетина, отчего Элеонора потеряла дар речи. То, что нефритово-белые руки Селетины были хрупкими, не вызывало сомнений. Они мало чем отличались от рук Элеоноры, которая никогда в жизни не держала в руках меча.

Элеонора, в свою очередь, не могла не удивиться тому, что Селетина, с такой легкостью противостоящая демонам, оказалась даже слабее её.

Логгинс не был исключением.

Она не может владеть деревянным мечом? Но нельзя отрицать, что она сражалась с Осквернителем Гордости и Мудрости один на один. А значит, её навыки должны быть выдающимися.

По спине Логгинса пробежала дрожь.

Столпы, на которых зиждется сила рыцаря, - это неустанные тренировки и бесчисленные опыты. Но Селетина не может владеть деревянным мечом. У нее нет сил даже на то, чтобы орудовать деревянным мечом. И судя по тому, что она дочь герцога, вряд ли она накопила большой опыт. Это не объясняет, как она могла получить свои навыки. Быть дочерью Мелии - недостаточная причина.

Логгинс стал относиться к Селетине все более настороженно.

Фигура девушки на его глазах все больше и больше пересекалась с образом ведьмы.

Ладони Логгинса покрылись испариной, когда он осторожно вытащил Сжигатель Врат из ножен на спине.

- Начнем. Мы будем сражаться на настоящих мечах. Несмотря на это, я вообще не буду нападать. Я буду глупцом, если нанесу леди Селетине даже царапину. Вы согласны? - спросил Логгинс, направляя Сжигатель Врат в сторону Селетины.

Селетина не могла удержаться от хихиканья.

- О боже, неужели вы согласны оказать мне такую услугу?

- Конечно. Я бы стал посмешищем, если бы стало известно, что командир королевских рыцарей поднял меч на дочь герцога, пусть даже в спарринге.

- Понятно. В таком случае, спасибо, - сказала Селетина, поклонившись.

Похоже, что этот подражатель научился хорошим манерам.

С ожесточенной улыбкой на лице Селетина задумалась.

Я заставлю тебя съесть эти слова.

Внешне Селетина выглядела изысканной герцогиней, но внутри была хищным зверем.

http://tl.rulate.ru/book/78139/3318033